

Трансформация научного знания в информационно-когнитивный научный продукт общества цифровой эпохи

Захаров Михаил Юрьевич

Д-р филос. наук, зав. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: my_zakharov@guu.ru

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы процессы, связанные с изменением подходов к определению и исследованию понятия научного знания в цифровом обществе. Авторы исходят из понимания природы науки через анализ научного знания как результата научного познания, приходя таким образом к необходимости демаркации понятий научного знания, научной информации, научных данных и других познавательных конструкций. В первой части исследования эти понятия рассмотрены через призму информационного подхода, конструктивизма, системного подхода, феноменологии и постмодернизма. Вторая часть исследования обращается к вопросу о том, может ли знание существовать вне индивидуального сознания, иметь свою независимую жизнь в обществе и поддаваться оцифровке. Рассмотрены два подхода: в рамках первого знание является надличностным явлением и обладает способностью к самостоятельному существованию вне своего создателя, в рамках второго, когда знание отрывается от своего создателя, оно теряет свою исходную форму и преобразуется в способную к опредмечиванию информацию, которая не является полным отражением знания. Показано, что в рамках второго подхода цифровизация ведет к когнитивному обеднению общества из-за утери части научного знания, не поддающегося оцифровке. В качестве альтернативного подхода предложена концепция «информационно-когнитивного научного продукта общества», которую можно использовать в качестве рамочного понятия. Этот продукт представляет собой совокупность явного научного знания и социально значимой научной информации, которая активно циркулирует в информационном пространстве общества.

Ключевые слова

Научное знание, научная информация, информационно-когнитивный продукт, когнитивное обеднение, цифровизация науки, цифровое общество

Для цитирования: Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Трансформация научного знания в информационно-когнитивный научный продукт общества цифровой эпохи // Вестник университета. 2025. № 2. С. 188–195.

Transformation of scientific knowledge into an information and cognitive scientific product of the digital age society

Mikhail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: my_zakharov@guu.ru

Anastasia V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The processes associated with changes in approaches to the definition and research of the scientific knowledge concept in the digital society have been analyzed. The authors proceed from understanding of the nature of science through the scientific knowledge analysis as a scientific cognition result, thus arriving at the need to demarcate the concepts of scientific knowledge, scientific information, scientific data, and other cognitive constructs. The first part of the study examines these concepts through the prism of the information approach, constructivism, systemic approach, phenomenology, and post-modernism. The second part of the study addresses the question of whether knowledge can exist outside individual consciousness, have its own independent life in society, and be digitized. Two approaches have been considered. Within the framework of the first one, knowledge is a suprapersonal phenomenon and has the ability to exist independently outside its creator. Within the framework of the second one, when knowledge is detached from its creator, it loses its original form and is transformed into information capable of being commodified, which is not a complete reflection of knowledge. It has been shown that within the framework of the second approach digitalization leads to cognitive impoverishment of society due to the loss of the part of scientific knowledge that cannot be digitized. As an alternative approach, the information and cognitive scientific product of society concept, which can be used as a framework concept, has been proposed. This product is a set of explicit scientific knowledge and socially significant scientific information that actively circulates in the information space of society.

Keywords

Scientific knowledge, scientific information, information-cognitive product, cognitive impoverishment, science digitalization, digital society

For citation: Zakharov M.Yu., Shishkova A.V. (2025) Transformation of scientific knowledge into an information and cognitive scientific product of the digital age society. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 188–195.

ВВЕДЕНИЕ

Наука во все времена являлась многозначным дискуссионным понятием, и попытки выработать единое рабочее определение всегда были обречены на провал из-за сложной природы феномена. На сегодняшний день ученым удалось выработать некие всеобщие черты, характеризующие специфику данной исторической формы познания окружающего мира.

Наука – это специализированная, профессионально организованная сфера доказательной духовной деятельности человека, направленная на рациональное (включающее элементы иррационального) познание мира, стремящаяся объективно отражать действительность. Научное знание является логически непротиворечивым, способным к воспроизведению. Оно (за исключением социально-гуманитарного знания) традиционно абстрагируется от проблемы ценностей, вынесения ценностных суждений [1]. Наука должна находиться в постоянном развитии, поскольку именно этот процесс обеспечивает ее рациональный и эмпирический характер.

Выделение единственной преобладающей сущностной характеристики науки представляется затруднительным – более корректным будет говорить о ее полиаспектности. Это подтверждается разнообразием определений науки. При этом доминирующий сущностный элемент определяет подход, используемый исследователем. Например, известный философ и методолог науки К. Поппер предложил свой подход к пониманию природы науки, который основан на анализе научного знания как результата научного познания. В своих работах он акцентировал внимание на важности принципа демаркации, который служит инструментом для выделения различных типов знаний и позволяет четко отделять научное знание от ненаучного [2]. Этот принцип помогает установить критерии, по которым можно оценивать и различать различные формы познания, что особенно актуально в условиях современного информационного общества.

Анализ этих понятий позволяет не только лучше понять саму природу научного знания, но и осознать его значение в контексте современного общества, где информация становится все более доступной и разнообразной. В условиях цифровизации важно понимать как эти концепции взаимодействуют друг с другом и как они влияют на восприятие науки и ее роли в обществе.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ И НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

На сегодняшний день окончательного ответа на вопрос «Что такое научная информация?» не существует, несмотря на значительный объем публикаций по информационной тематике. Многие специалисты считают тупиковой саму попытку дать общеприемлемое определение данному феномену. Во второй половине XX в. и начале XXI в. велись оживленные научные дискуссии по различным аспектам проблемы, таким как сущность научной информации, формы существования, соотнесение с научным знанием и др. Палитра рассматриваемых вопросов позволяет увидеть как минимум два больших подхода к осмыслению данного феномена.

1. Первый подход рассматривает научную информацию как неотъемлемое свойство всех материальных объектов, входящих в предметную область науки. В этом контексте научная информация становится сущностной частью самих объектов, отражая их характеристики, свойства и взаимосвязи.

2. Второй подход связывает научную информацию исключительно с функционированием самоорганизующихся систем. Здесь акцент делается на ключевой роли информации как движущей силы в процессах изменения и адаптации систем.

В целом научная информация наследует все основные характеристики общего понятия информации, хотя в настоящее время существует более сотни определений, что свидетельствует о многогранности этого понятия. Тем не менее, обобщив, мы можем отнести к числу характеристик информации следующие:

- отрицание энтропии;
- коммуникацию и связь, в ходе которых устраняется неопределенность;
- передачу разнообразия, которая позволяет обогащать знания;
- оригинальность и новизну, что делает информацию актуальной;
- меру сложности структур, которая помогает оценивать уровень организации данных.

Важным аспектом является вероятность выбора, которая определяет какие данные будут отобраны и использованы в процессе научного познания. Таким образом, научная информация представляет собой сложное и многослойное явление, требующее комплексного подхода к его пониманию и изучению.

Ситуация с проблемой научного знания выглядит не менее запутанной. На основе фундаментальных принципов философии науки, таких как синтетический характер знания и его многослойная природа, каждая отдельная наука стремится выработать собственное понимание того, что такое знание, какова его структура, как можно классифицировать различные виды знаний и какие формы его существования могут быть выделены. В ходе этого процесса появляются самостоятельные направления исследований, такие как «когнитология», «научное знаниеведение» и др.

Различия между знаниями и информацией заключаются в следующих особенностях: контексте, процессе преобразования, уровне абстракции, функциональности и социальном аспекте. Если информация представляет собой данные, которые могут быть собраны, обработаны, переданы и при этом существуют в различных формах (текст, числа, изображения и т.д.) и не обязательно имеют контекст или значение, то знания включают не только информацию, но и ее интерпретацию, осмысление и применение. Знания подразумевают понимание контекста, связи между фактами и способность использовать эту информацию для решения проблем или принятия решений. Информация становится знанием, только будучи помещенной в определенный социальный контекст. Знания всегда имеют практическую ценность и требуют активного участия человека, они формируются в результате обработки информации с учетом культурных, социальных и исторических факторов. Кроме того, с эпистемологической точки зрения феномен требует критической проверки и верификации, тогда как информация может быть представлена без такой проверки [3].

Современная цифровизация науки добавила трудностей к осмыслению феномена научного знания, так как, по мнению ряда специалистов, оцифровка приводит к когнитивному обеднению объекта, лишает его требуемого качества знания, вследствие чего значимое знание вымывается из совокупного информационного поля общества. Причина кроется не только в технологии самой оцифровки, но и в неопределенности самого понятия знания. В современной философии науки понятия знания и информации рассматриваются через призму различных подходов, которые пытались уточнить их определения и различия.

Одно из эпистемологических определений знания звучит следующим образом. Знание – это обоснованное истинное убеждение (англ. *justified true belief*). С одной стороны, считается, что эта традиционная концепция знания восходит еще к «Менону» Платона, где он рассматривал знание как истинное мнение с объяснением, и поставлена под сомнение в работе Э. Геттиера 1963 г., войдя в эпистемологический дискурс как «проблема Геттиера» (или «проблема Гетъе») [4]. С другой стороны, существует обширная критика приравнивания эпистемологии Платона к концепции знания как истинного обоснованного убеждения [5]. Оставляя эту дискуссию за скобками, заметим только, что в рамках определения знания как истинного обоснованного суждения информация может быть рассмотрена как данные, подлежащие обработке и интерпретации, и только после этого она способна превратиться в знание.

Информационный подход сосредоточен на роли информации в научных исследованиях и повседневной жизни, рассматривая информацию как центральный элемент процесса познания и принятия решений. Основатель кибернетики Н. Винер считал, что информация – это основополагающий элемент управления и регулирования в любых системах, будь то биологические организмы, машины или социальные структуры. Информация представляется как фактор, противостоящий энтропии и способствующий организации системы, в то время как энтропия разрушает упорядоченность. Знание в таком контексте является производным от информации – это информация, структурированная и обработанная таким образом, что оно может быть использовано для понимания и объяснения реальности. Знание – это не статический набор фактов, но динамический процесс, связанный с передачей, обработкой и использованием информации. Оно возникает тогда, когда индивид способен интерпретировать информацию на основе своего опыта, а также применить ее для решения проблем или принятия решений.

Конструктивизм делает акцент на активной роли человека в создании знания. Знание как социальный конструкт формируется через взаимодействие с другими людьми и культурой и логичным образом зависит от контекста, а также может варьироваться от одной группы к другой. Оно может быть субъективным и изменчивым, так как создается каждым человеком на основе личного опыта и восприятия мира. Информация, соответственно, является не более чем сырьем, подлежащим переработке для производства знания. Конструктивизм как философский и педагогический подход широко применяется в образовании – достаточно вспомнить классические исследования Ж. Пиаже о формировании знаний у детей через их активное взаимодействие с окружающей средой или работы Л. Выготского, подчеркивавшего важную роль социального взаимодействия в процессе обучения.

Системный подход рассматривает знание и информацию как части более широкой системы. Информация в виде различных данных в таком случае является элементами системы, а знание возникает из понимания взаимосвязей между различными элементами и включает регулирующие их поведение правила и нормы.

В рамках феноменологии феномены рассматриваются через призму личного восприятия. Знание формируется на основе индивидуального и субъективного опыта восприятия реальности и может включать трудно формализуемые интуитивные понимания и чувства. Информация выступает набором внешних фактов, значение которых зависит от восприятия индивида.

Постмодернисты обращают внимание на относительность знания, причем в их глазах оно не просто культурно и исторически контекстуально, но и через различную интерпретацию информации используется для поддержания различных нарративов. В первую очередь мыслителей интересуют доминирующие нарративы как инструменты власти – от работ М. Фуко, рассматривающего взаимосвязь власти и знания в различных социальных контекстах, до исследований П. Бурдьё о влиянии социального капитала на доступ к знаниям и информации. Критическая теория в работах Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Ю. Хабермаса, Г. Маркузе и других исследователей продолжает анализ знания как инструмента поддержания или оспаривания власти. Стоит отметить, что критический анализ, помогающий выявить скрытую предвзятость или предубеждения в различных нарративах о знании и информации, обретает особую роль в настоящее время в связи с нарастанием объема данных и использования алгоритмов искусственного интеллекта для их обработки.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАНИЯ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ

Для цифровой трансформации знания важным является следующее понимание. На протяжении всей истории общество успешно использовало такие виды знаний, как обыденное (иногда их называют знаниями здравого смысла), научное, паранаучное, художественное и т.д. Люди генерировали, транслировали знание для деятельности, которая определяет его специфику. Возникает вопрос – может ли знание существовать вне индивидуального сознания, иметь свою независимую жизнь в обществе и поддаваться оцифровке. Если мы склоняемся к положительному ответу на этот вопрос, это подразумевает, что знание не ограничивается лишь личным опытом и восприятием конкретного человека. Оно может быть создано отдельной личностью, но в то же время обладать способностью к самостоятельному существованию вне своего создателя. Таким образом, знание можно рассматривать как надличностное явление. Это означает, что оно не просто хранится в голове отдельного индивида, но и распространяется, трансформируется и используется в более широком социальном контексте.

Многие отечественные и зарубежные исследователи поднимают вопрос о возможности такого отчужденного существования знания в «общественной голове». Проблема отчуждения знаний имеет долгую историю, и на протяжении веков были предприняты многочисленные попытки ее интерпретации. Философы и социологи исследовали как знания передаются между поколениями, как они влияют на культурное развитие и как могут быть использованы для достижения социальных изменений. В свое время древнегреческий философ Сократ уже на стадии первобытного общества зафиксировал факт формирования надындивидуального общественного сознания, что говорит о таком отчуждении. Он выделял в мышлении два базовых слоя: первый – это личностное мышление и знания, второй – надындивидуальный слой родового, общечеловеческого знания. А.Ф. Лосев говорил о них как об универсальных знаниях и модели основных свойств вещей, событий, процессов и видов деятельности [6]. Европейская философская мысль нашла дополнительные аргументы в пользу возможности существования знаний в самостоятельном виде. Христианская традиция тоже видела в знании самостоятельный конструкт, рожденный божественным помыслом.

Письменность как важнейший этап развития человеческой культуры явилась значительным шагом на пути обоснования отчуждения и фиксации подобного знания на определенном виде материального носителя, например, в форме письменного текста, который уже можно было автономно транслировать. В дальнейшем полиграфическая промышленность лишь усилила подобный эффект отчуждения, а компьютерная революция способствовала возможности машинного хранения знаний, что существенно увеличило возможности общества обеспечивать доступ социальных субъектов к когнитивным ресурсам. Все это говорит о возможности знаний самостоятельно двигаться в социальной среде, жить самостоятельной жизнью отдельно от своего носителя, как бы объективироваться в какую-то когнитивную

форму. Следовательно, по форме бытия оно интерсубъективно, объективировано в знаковых системах и предметах человеческой культуры.

Если положить в основу специфику носителя знания, то можно в укрупненной форме выделить три вида знаний:

- личностное знание, имеющее своего конкретного носителя в лице индивидуального субъекта;
- объективированное знание, носителем которого выступают социальные системы различного типа и уровня, знание, овеществленное (опредмеченное) в современных орудиях производства, других предметах «второй природы»;
- общественное знание, носителем которого выступает общество.

Последнее выступает в различных формах, включая скрытые и предельно общие основы познавательной деятельности, которые можно охарактеризовать как универсальные идеалы познания. Существовая в разных формах, оно играет ключевую роль в социальной жизни через влияние на коммуникативные процессы, развитие образования и науки. Модель общественного знания отражает динамику движения знаний, не привязываясь к конкретным субъектам его создания. При этом сам процесс познания становится обезличенным: субъект как таковой отходит на второй план, а знание выступает как автономный элемент культуры, существующий независимо от его создателей.

Такое понимание выводит нас на концепцию К. Поппера о «третьем мире». «Третий мир» Поппер определяет как сферу объективного знания, независимого от индивидуального сознания. Данная концепция подчеркивает фундаментальный разрыв между знанием как культурным феноменом и его производителями. Это знание, по сути, живет своей жизнью, обладая автономной логикой развития, где объективные и коллективные структуры выходят за рамки индивидуального опыта и понимания.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАНИЯ: ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ

Существует альтернативная точка зрения на общественную жизнь знания, которая представляется более убедительной. Согласно этой позиции, знание по своей сути является личностным, и только в этом контексте оно способно полностью реализовать свою основную функцию – в идеальной форме воспроизводить окружающую реальность. Когда знание отрывается от своего создателя, оно теряет свою исходную форму и преобразуется в информацию. Эта информация способна принимать материальную форму – опредмечиваться, то есть становиться зафиксированной в виде документа, цифрового файла или другого носителя. По сути, знание, переходя в социальную сферу, трансформируется в информацию, однако информация не является полным его отражением. Информация, циркулирующая в обществе, не может в полной мере передавать глубину личностного знания, так как ее объем и содержание не соответствуют полноте оригинального познавательного опыта.

В повседневной жизни человек взаимодействует преимущественно с информацией, но воспринимает ее как определенную форму знания. Это взаимодействие часто не требует четкого различия между этими двумя категориями – знанием и информацией, – поскольку их разделение является предметом научного анализа, а в обыденной жизни такая грань оказывается ненужной. Эта точка зрения подчеркивает важность личностного аспекта знания и указывает на то, что знание, будучи частью субъективного опыта, в процессе объективизации неизбежно утрачивает свои ключевые черты. Образно говоря, знание, будучи интегрированным в контекст общественного взаимодействия, обретает иную форму – становится доступным в виде информации, которую люди используют для решения различных задач. Однако истинное знание, коренящееся в индивидуальном сознании, нельзя свести только к информационным структурам, поскольку оно включает личностное осмысление и субъективное восприятие.

Еще более резко в этом ключе высказывается французский философ Ж.-Ф. Лиотар. По его мнению, «знание может проходить по другим каналам и становиться операционным только при условии его перевода в некие количества информации ... мы можем предвидеть, что все неперебиваемое в установленном знании будет отброшено» [7, с. 53]. Стоит отметить, что постмодернистская эпоха в глазах Ж.-Ф. Лиотара характеризуется утратой метанарративов – знание становится фрагментарным и относительным, что ставит под сомнение универсальные истины, информация коммерциализируется. Новые медиа, включая сеть «Интернет» и цифровые платформы, не просто изменяют способы коммуникации, но и трансформируют саму природу знания. Информация становится фрагментированной и децентрализованной, что подрывает авторитет традиционных источников знаний, таких как академические учреждения

и научные публикации. Это ведет к возникновению новых форм эпистемологии, в которых значимость знания определяется не его истинностью, но его способностью к адаптации и коммерческой ценности.

В связи с этим не забудем упомянуть дискуссии вокруг возможности оцифровки неявного знания. Введенное М. Полани понятие неявного знания, которое включает интуицию и навыки и с трудом поддается формализации и передаче, является активным предметом многочисленных дискуссий, причем не только в научном сообществе [8]. Современные организации, вынужденные решать проблему управления знаниями, давно знают о неявном знании и пытаются найти пути его передачи. Так, в одной из классических работ авторы предлагают модель SECI («Социализация, Экстернализация, Комбинация, Интернализация»), которая описывает циклический процесс преобразования неявного знания в явное, и наоборот [9].

В ряде работ авторы делают акцент на создании культуры обмена знаниями внутри организаций как одного из немногих способов эффективной передачи неявного знания и выявления так называемого «знания о незнании» [10; 11]. В ряде социокультурных и социологических исследований эксперты обращаются к изучению роли институциональных структур в сохранении знаний и культурных норм в обществе. Информация может быть формализована в правилах и нормах, но знание сохраняется через практики и обычаи сообщества. Знание формируется через нарративы и культурный контекст, а не только через факты и данные. Оно является результатом социальных взаимодействий и конструкций, а не просто отражением объективной реальности. Если социальные системы – это самоорганизующиеся структуры с собственными механизмами обработки информации и создания знаний внутри общества, то каждое общество имеет свои уникальные способы интерпретации информации и генерации знаний на основе этих интерпретаций. Информация может быть доступна всем, но знание зависит от контекста и интерпретации отдельными людьми или группами. Таким образом, институционализация помогает создать устойчивые структуры для передачи знаний от поколения к поколению [12–15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При цифровизации большой объем научного знания будет искусственно отброшен и попросту утерян для науки. Можно предположить, что этот подход вызовет возражения, и мы обнаружим себя в поисках компромиссного решения. В таком случае стоит предложить концепцию формирования целостного понятия «информационно-когнитивного научного продукта общества». Этот продукт представляет собой совокупность явного научного знания и социально значимой научной информации, которая активно циркулирует в информационном пространстве общества. Его можно рассматривать как идеальную конструкцию, которая имеет сложное воплощение в реальной практике.

Тем не менее такой продукт можно отнести к классу рамочных понятий – концепций, которые устанавливают границы понимания, но не могут быть полностью опредмечены. Наука как специализированная форма познания мира, научное знание как результат научного познания, научная информация как опредмеченная форма научного знания – более привычные, традиционно сложившиеся понятия, постоянно наполняющиеся новым содержанием в ходе исторического развития.

Сложная природа многих научных явлений заставляет признать неопределенность и необходимость разрабатывать новые способы рефлексии постоянно трансформирующейся современности. Целью будущих исследований является создание четких теоретических моделей, которые объясняют природу, сущность цифровой науки, формирование новой парадигмы цифровых исследований.

Список литературы

1. Бермус А.Г. Введение в гуманитарную методологию. М.: Канон+; 2007. 336 с.
2. Поннеф К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс; 1983. 605 с.
3. Stehr N. Knowledge as a Public Good and Knowledge as a Commodity. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2020;4(57):40–51. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.34398.66881>
4. Gettier E. Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. 1963;6(23):121–123. <https://doi.org/10.1093/analys/23.6.121>
5. Бутаков П.А. Платон, эвиденциализм и JTB. *Schole*. 2018;2:669–685.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство; 1975. 776 с.
7. Ауомар Ж.-Ф. Знание в постиндустриальном обществе. *Вестник высшей школы*. 2008;4:54–56.
8. Polanyi M. *Personal knowledge: towards a post-critical philosophy*. Chicago: University of Chicago Press; 2009. 428 p.

9. *Nonaka I., Takeuchi H.* The knowledge-creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovation. New York: Oxford University Press; 1995. 284 p.
10. *Choo C.W.* The knowing organization: how organizations use information to construct meaning, create knowledge, and make decisions. New York: Oxford University Press; 1998. 298 p.
11. *Davenport T.H., Prusak L.* Working knowledge: how organizations manage what they know. Boston, Mass: Harvard Business School Press; 1998. 199 p.
12. *Berger P.L., Luckmann T.* The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. New York: Anchor Books; 1990. 219 p.
13. *Bruner J.S.* Acts of meaning. 10th ed. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 2002. 181 p.
14. *Luhmann N.* Social systems. Stanford, Calif.: Stanford University Press; 1995. 627 p.
15. *Zucker L.G.* The role of institutionalization in cultural persistence. *American Sociological Review*. 1977;5(42):726–743. <https://doi.org/10.2307/2094862>

References

1. *Bermus A.G.* Introduction to Humanitarian Methodology. Moscow: Kanon+; 2007. 336 p. (In Russian).
2. *Popper K.* Logic and the Growth of Scientific Knowledge. Selected Works. Moscow: Progress; 1983. 605 p. (In Russian).
3. *Stebr N.* Knowledge as a Public Good and Knowledge as a Commodity. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2020;4(57):40–51. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.34398.66881>
4. *Gettier E.* Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. 1963;6(23):121–123. <https://doi.org/10.1093/analys/23.6.121>
5. *Butakov P.A.* Plato, Evidentialism, and JTB. *Schole*. 2018;2:669–685. (In Russian).
6. *Losev A.F.* History of Ancient Esthetics. Aristotle and the Late Classics. Moscow: Iskusstvo; 1975. 776 p. (In Russian).
7. *Lyotard J.-F.* Knowledge in post-industrial society. *Bulletin of the Higher School*. 2008;4:54–56. (In Russian).
8. *Polanyi M.* Personal knowledge: towards a post-critical philosophy. Chicago: University of Chicago Press; 2009. 428 p.
9. *Nonaka I., Takeuchi H.* The knowledge-creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovation. New York: Oxford University Press; 1995. 284 p.
10. *Choo C.W.* The knowing organization: how organizations use information to construct meaning, create knowledge, and make decisions. New York: Oxford University Press; 1998. 298 p.
11. *Davenport T.H., Prusak L.* Working knowledge: how organizations manage what they know. Boston, Mass: Harvard Business School Press; 1998. 199 p.
12. *Berger P.L., Luckmann T.* The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. New York: Anchor Books; 1990. 219 p.
13. *Bruner J.S.* Acts of meaning. 10th ed. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 2002. 181 p.
14. *Luhmann N.* Social systems. Stanford, Calif.: Stanford University Press; 1995. 627 p.
15. *Zucker L.G.* The role of institutionalization in cultural persistence. *American Sociological Review*. 1977;5(42):726–743. <https://doi.org/10.2307/2094862>